

ДОМ ОСТРОВСКОГО

Театр, сорокдвятилетие которого советский народ отмечает как большой праздник нашей культуры, многим обязан А. Н. Островскому. Именно его произведения дали возможность ряду актеров, современников великого драматурга, в полной мере выявить свои дарования. На его пьесах воспитывались и совершенствовались свое мастерство несколько артистических поколений. Яркость, сочность и красота звучащего со сцены слова, та образная речь, которой по праву может гордиться театр, выработались во многом благодаря Островскому. Постановки «Грозы», «Десна» и других пьес немало способствовали тому, что Малый театр еще в дореволюционный период своего существования стал рушором передовой демократической мысли.

Слава этого театра неразрывно связана с творчеством Островского. Но и Островский многим обязан Малому театру. Здесь его пьесы получали путевку в жизнь, наиболее глубокое и наиболее яркое сценическое воплощение.

Островский в самом начале своей драматургической деятельности сблизился с знаменитым актером Провом Садовским, оказавшим на него, по словам современников, огромное влияние «своею простотою, своею натурой, даже своею особью». Эти дружба, а равно творческая связь с другими актерами сыграла существенную роль в продвижении пьес Островского на сцену. Нелегко было добиться этого. Театральное начальство знало, что первая пьеса драматурга — «Картина семейного счастья» — не была допущена цензурой к представлению, а его комедия «Свино люди — сочтемся» вызвала недовольство самого царя. Знали оно и то, что молодому писателю не предписанию свыше было сделано «внушение», сам он был взят «под надзор» полиции и вынужден был оставить службу. Естественно, что Островский особенно не мог рассчитывать на включение своих пьес в репертуар. Но

поддержка, оказанная ему актерами театра, помогла Островскому испытать, как он писал в своей автобиографии, «первые заторские тривоги и первый успех». 14 января 1853 года в бенефис Л. П. Косицкой была поставлена его комедия «На в свои сани не садись».

С этого спектакля, как указывали современники, «началась новая эра» в театре. На смену переводным мелодрамам и водевилем, а также написанным и подражанием им русским пьесам пришла правда — глубокая жизненная правда, ложившаяся копей заимствованной лжи, ничего общего по шлевости с русской действительностью. Со сцены зазвучала неподдельная народная русская речь, показаны были картины жизни простых людей.

Успех первой пьесы окрылял Островского, и осенью того же, 1853 года драматург закончил свою новую комедию — «Бедность — по пороку». Поставленная в январе 1854 года, пьеса послужила дальнейшим этапом в развитии сценического искусства Малого театра.

Впервые на русской сцене, благодаря исполнению Провом Садовским роли Любима Торцова, с такой силой прозвучал смелый голос протеста против власти имущих, против грабителей, «заедающих чужой век», против самодуров, губящих жизнь всех, кто зависел от них. Впервые на мировой сцене в образе Коршунова (его играл великий Щепкин) был выведен богат, наживший себе состояние жульничеством и обманом. Правда человечности и гуманизма, вера в силы русского человека, pogodование против угнетателей прозвучали со сцены Малого театра с такой силой, что общественная роль его, как «второго университета» Москвы, возрастает еще более.

Малый театр становится объектом окружающего «темного царства», трибуном прогрессивных идей своего времени. Каждая последующая постановка пьес Островского была новым триумфом драматурга и новым триумфом театра.

Не только упомянутые выше Пров Садовский и Косицкая, но и ряд других актеров создали в пьесах Островского галерею замечательных сценических образов, живописно правдивых и типичных, способствовавших росту общественного самосознания.

Глубокий кризис буржуазного театра, наступивший в последние предреволюционные десятилетия, не мог не отразиться и на постановках пьес Островского. Буржуазная публика пресел и лож все меньше и меньше интересовалась Островским. Несмотря на это, Малый театр вновь и вновь возобновлял пьесы великого драматурга.

Островский, мечтавший о создании народного театра, писал: «Искусство бессильно только над душами пассивными, но над ними и все бессильно. Свежую душу театр захватывает властной рукой». Искусство великого драматурга властной рукой захватывало свежую душу зрителя советской эпохи. Никогда в Малом театре не ставилось такого количества пьес Островского, какое вошло в его репертуар с первых лет Октября. За годы советской власти на двадцати девяти пьес драматурга многие заново ставились по два-три раза. Некоторые выдержали такое количество представлений, какого не была за весь дореволюционный период. И шли они с постоянным успехом в продолжение многих сезонов. Живейшая реакция зрительного зала, общие рукоплескания, сопровождающие сценическое действие, таланты промисесенную реакцию, удачно сыгранную сцену, убеждали в том, что Островский не умер.

Печальная на обвинения чуть ли не в политическом реакционности, которые постоянно раздавались по адресу Малого театра со стороны различных «театральных новаторов», он продолжал ставить Островского в реалистическом плане. Глубоко вскрывая жизнь в ее конкретной исторической обусловленности, театр сумел показать в дальнейших постановках пьес

Островского правду и быт царской России во всей их несправедливости — как явления социальные. Впервые с такой убедительностью театр смог передать глубокую ненависть великого драматурга ко всяческому угнетению человека, раскрыть его горячее сочувствие к гонимым и обездоленным, показать те огромные духовные возможности, которые таились в порабощенном человеке и которые лишь из-за ненормальных социально-экономических условий жизни не получили своего развития. Тем самым театр уничтожил легенду об Островском, распространенную в предреволюционной литературе, как об энически хладнокровном «бытописателе», который «спокойно зрел из правых и виновных». В советское время его произведения приобрели такую «соль и злость», какие не были бы допущены царской властью. Они стали грозным обвинительным актом против буржуазии и капитализма.

Комлектив Малого театра по-новому прочитал пьесы великого драматурга. И в каждой постановке Островского за последние годы найдены образы большой социальной значимости. Две постановки в этом отношении особенно показательны: «На всякого мудреца довольно простоты» и «Правда хорошо, а счастье лучше».

Сделав и прошлым больше, чем какой-либо другой русский театр, для раскрытия творчества великого драматурга, Малый театр давно был признан «Домом Островского». Остается он им и в советский период своего существования, потому что своими реалистическими постановками знакомил советский народ с творчеством замечательного драматурга, содействовал правильному освоению классического наследия. Благодаря Малому театру великий русский драматург А. Н. Островский предстал перед советским зрителем во всем своем идейном богатстве, стал нашим современником.

Проф. Вл. Филиппов.

23 JUNE 1949

ГРУДЬ
Москва